

Принц уже был готов накинуться на меня, но Елена в то же мгновение обняла его. Мужчина робко склонил голову и кивнул. Какое милое зрелище.

Я довольно улыбнулась и неспешно направилась к экипажу, решив покинуть их компанию. Тяжёлые украшения, туго затянутый корсет – всё это давило на меня. Я выглянула в окно, затаив дыхание.

Елена, от рождения обладавшая добрым сердцем, всегда всех прощала. И это хорошо, не спорю. Три лучших человека нашей Империи посвятили себя ей. Моя нелюбовь к ней не должна вызвать особой смуты, ведь скоро я умру.

Наступил рассвет.

Идеальный день, чтобы покончить с собой.

Однако, конечно, я этого не сделала. По многим причинам, главная из которых – я попросту не могла себя убить. Я резала запястья, прыгала с высоты, пила яд, но ничего из этого не дало мне желаемого результата. Когда я пыталась повеситься, ветка, на которой была подвешена верёвка, чудесным образом ломалась; когда пыталась застрелиться, пистолет переставал работать; а когда пила яд, он оказывал на меня эффект снотворного.

Казалось, этот мир – мир, где магия была привычной вещью – не хотел меня отпускать. Попытки самоубийства, естественно, никуда не девались, но каким-то образом обращались в несчастные случаи, настолько незначительные, что никак не могли повлиять на историю.

Например, когда я попыталась заколоть себя кинжалом, рядом вдруг появился другой человек, и всё списали на него, а меня потом излечили; когда я упала с балкона, меня подхватил конюх, оказавшийся внизу. То, что я пыталась себя убить, было очевидно, но все подумали, что я просто потеряла опору.

Как говорится, клин клином вышибают, а в моём случае – магией. По правде говоря, когда я жила в Корее, я даже ни разу не видела в глаза карты таро, но здесь у меня не было другого выхода.

Я заплатила горничной с просьбой найти мне хорошую прорицательницу. На фоне ряда «несчастных случаев» и холодности принца ко мне, моё желание – пойти к прорицательнице вызвало у девушки восторг. Она, должно быть, хотела, чтобы я немного развеялась и подняла себе настроение.

— Вы так давно не выходили из дома. Быть может, ещё немного принарядитесь?

— Я вернусь сразу после встречи с гадалкой.

— Да ладно вам. Вы ведь будете проходить по главной улице, так может, заглянете в ювелирные мастерские и магазины нарядов? Или насладитесь сладостями в кондитерской?

— Я подумаю об этом, раз уж ты так говоришь. Может, ты тоже хочешь перекусить? - подловила я её, и девушка тут же залилась краской, смущённо коснувшись волос.

— Вы подумали, что я говорю это из-за того, что хочу сладкого? Хм... Я просто решила, что оно сможет поднять вам настроение... Мне бы хотелось, чтобы вам стало лучше, - горничная одарила меня улыбкой, полной любви.

Отчего-то я почувствовала горечь, но всё же кивнула в ответ. Она опустилась на колени, помогая надеть мне туфли.

— До заката ещё много времени, так что не торопитесь.

— Хорошо.

— Вот она, моя Леди.

Все в особняке любили Эрис. Любила ли она их также? Это было бы замечательно.

На улицах царил суета. Я окинула взглядом открывшейся передо мной вид.

Все дороги были вымощены камнем, а вдоль улочек располагались фонари, которые обычно зажигали не огнём, а магией. К слову, магическая инженерия тут была очень развита, что просто смешно, ведь народ презирал магию и поклонялся Богам. Однако изучение магической инженерии не воспрещалось, а таких людей называли уже не магами, а инженерами. Если объяснять привычными словами, то они представляли из себя что-то, вроде алхимиков. Ещё многие здесь носили с собой огнестрельное оружие. А потому, этот мир всё же был намного ближе к современности, чем мог показаться на первый взгляд.

Как бы то ни было, наши люди позавидовали бы подобным изобретениям - вырабатывать электричество без вреда окружающей среде. Империи поменьше, кстати, сильно отставали по уровню развития. Быть может, словно во времена Прекрасной эпохи*, такого процветания она смогла достичь притесняя другие государства.

(*П/п: Прекрасная эпо́ха (фр. Belle Époque или La Belle Époque) — условное обозначение периода европейской (в первую очередь французской и бельгийской) истории между семидесятью годами XIX века и 1914 годом. Для Франции - это первые десятилетия Третьей республики, для Великобритании — последние годы Викторианской эпохи и первые годы правления короля Эдуарда VII).

Всю дорогу я провела, любуясь видами из окна кареты и не успела опомниться, как оказалась в глухом переулке оживлённой улицы, а рыцарь распахнул передо мной дверцу.

Я вышла, приняв его руку и огляделась. Всё оказалось не так уж и плохо, как я ожидала. Вместо вычурных и дорогих магазинов, по обочинам дороги тут выстроились в ряд симпатичные лавки, открытые обычными людьми.

Не знаю, согласилась бы со мной прошлая Эрис, но для меня эта часть города была более интересной и приятной.

— Нам вас сопроводить?

— Нет, возвращайтесь в особняк.

— Но, миледи, на вас ведь не так давно было совершено покушение! В одиночку ходить опасно.

— Мне повторить ещё раз? Я сказала вам - возвращаться. Вы привлекаете слишком много внимания.

Я ведь всё равно не могла умереть. А если рядом со мной всё время будет находиться рыцарь нашей семьи, то я не смогу напрямую спросить о том, чего мне хочется.

Мужчина поколебался, но всё же решил, что останется ждать меня у экипажа. Я решила не спорить, чтобы не тратить силы напрасно. Хорошо, что я не столь упряма.

Затем я неспешно направилась в ближайший магазин. Он располагался внутри обычного здания, но, когда я вошла в него, мне показалось, что я нахожусь в какой-то хижине или вовсе шатре. Мой взгляд тут же приковали к себе полки, заполненные таинственными и поблёскивающими предметами, которые были сложены, как попало. Руки невольно потянулись ко всему этому великолепию.

— Я бы не стала к ним прикасаться, милая.

Я тут же отпрянула и со смесью ужаса и удивления обернулась. Из прилегающей комнаты медленно вышла женщина с рыжими волосами и бледной кожей, облачённая в тонкое чёрное платье. На её шее сверкало ожерелье из драгоценных камней. Всё в ней было гармонично, и походила она скорее на женщину знатных кровей, чем на прорицательницу.

— Я пришла к вам со своей проблемой. Если вы и в самом деле мастер своего дела, то уже знаете, что это.

— Что ж, госпожа Миджериан. Или будет лучше назвать вас незнакомкой из другого мира?

Я удивлённо уставилась на женщину.

Та улыбнулась в ответ и, схватив меня за мою вмиг похолодевшую руку, повела вниз по лестнице в подвал.

Комната освещалась тусклым светом, а воздух здесь буквально пропитался холодом. Она усадила меня на один из стульев, и сама заняла место рядом.

— Раз уж вы уже знаете, кто я, то будет проще. Я хочу вернуться туда, откуда пришла.

— Это не так просто, как кажется, бедная незнакомка. Аромат вашей души подсказывает мне, что вы уже много чего перепробовали.

— Аромат?

— Вы хотели покончить с собой, но мир не позволил.

Она достала из шкафа какие-то лекарственные травы, положила их в большую миску в углу и перемешала.

В самом деле, похоже, она больше ведьма, чем прорицательница.

Через пару мгновений женщина протянула мне чашу с непонятной жидкостью фиолетового цвета, от которой ужасно пахло. Не хотелось бы это пить.

— Выпейте залпом.

— И что это даст?

— Чего вы боитесь? Если это яд, то он только сыграет вам на руку.

Она была права. У меня не оставалось другого выхода, кроме как притупить отвращение и выпить всё разом.

На вкус жидкость оказалась ужасно кислой. Когда мне, наконец, удалось её проглотить, гадалка одарила меня улыбкой и положила мне в рот кусочек сладкого желе.

— Вы, кажется, заметили, что я не обычная прорицательница, - женщина стянула с рук

кружевные перчатки и легонько сжала свою ладонь.

В то же мгновение в ней вспыхнул красивый и странный узор, подобный языку пламени. Если присмотреться к его форме, то я бы отнесла её к стилю модерн. Огонёк разгорался всё больше, почти касаясь её пальцев.

— Позвольте представиться, чужеземка. Я - Медея, последняя ведьма этих земель.

Ведьма? Вот это уже интересно. Ведь этот персонаж не появлялся в романе.

Женщина окинула меня сияющим взглядом и расхохоталась.

— Похоже, вы хотите задать мне много вопросов. Не стесняйтесь.

— Вы сказали, что последняя ведьма этих земель, стало быть, других не существует? Или где-то далеко есть ещё подобные вам?

— Я последняя в Империи. Остальные живут подальше отсюда. Но их не так уж и много.

— У вас нет потомков?

— У ведьм очень редко рождаются дети. Мы зовём друг друга лишь по имени и ценим каждую из нас. А ещё считаем друг друга сёстрами.

Мне хотелось задать ей так много вопросов, но я сдержалась. Медея подала мне ещё один кусочек желе.

— Как я могу вернуться в свой мир? - спросила я, перекатывая угощение в руке.

— Я смогу помочь вам, только если не боитесь смерти. Но в своей жизни я впервые встречаю человека из другого мира, так что мне нужно посоветоваться с сёстрами.

— Сколько времени это займёт?

— Около пятнадцати дней. Поймите, сёстры живут далеко от Империи, а потому иначе не получится.

— А если я не хочу умирать?

— Вы не можете спрашивать меня о подобном. Леди - чужеземка... Вы, похоже, не понимаете

разницы между магией и Божественной силой. Божественная сила – это изучение творения, а магия – изучение аномалий. Если хотите проложить путь, которого быть не может, тогда идите в храм и спросите дорогу. Естественно, я не могу гарантировать, что там вам помогут. Об этом я не ведаю...

Я кивнула и протянула ей заготовленную заранее плату за её услуги. Медея попыталась отказаться, но я настояла.

— Я плачу вам, чтобы вы чувствовали давление. Не думаю, что ваша тайна столь же роковая, как моя, а потому надеюсь, что вы не воспользуетесь ею мне во вред.

— Раз вы так говорите, я приму это. Я дам вам знать, если что-то узнаю, поэтому держите рядом с собой зеркальце.

* * *

По дороге я всё-таки решила зайти в кондитерскую, о которой рассказала мне горничная.

Однако, дойдя до неё, я тут же поняла, из-за чего её называли в лучшей в Империи.

Помещение было просто огромно. А когда я увидела длинную очередь, то как-то сразу накатила усталость. Как бы вкусно там ни готовили, оно того не стоит.

Ноги на высоких каблуках вдруг подкосились, и я уже было рухнула наземь, но... кто-то подхватил меня.

— Эй, с вами всё в порядке?

Тёмные волосы, загорелая кожа... Я знала, кто это.

Верховный жрец Гибрис, спасший Елену от смерти, посвятивший своему делу всего себя и искренне молившийся, чтобы Эрис попала в ад.

Мужчина улыбался мне, совсем не подозревая, как сложится будущее, и что он меня возненавидит.